

# КРЫМСКАЯ ВОЙНА (1853-1856): РЕВИЗИЯ ТРАДИЦИОНАЛИСТСКИХ МИФОЛОГЕМ

Д. А. НИКОЛАЕВ,

Нижегородский государственный университет  
имени Н. И. Лобачевского, доцент, к.и.н.  
(г. Нижний Новгород, Россия)

Приближающаяся юбилейная дата со дня начала Крымской войны (1853-1856) заставляет по-новому взглянуть на это событие и пересмотреть многие мифы и стереотипы, которые сложились вокруг войны за прошедшее время, осуществив определенную ревизию сложившихся в общественном сознании историко-психологических образов и догм.

Война, которую, по инерции, продолжают называть Крымской (а на Западе - Восточной), отнюдь не замыкалась только в обозначенных географических рамках, а велась практически на всем протяжении российских морских и, отчасти, сухопутных границ, имея огромный по протяженности театр военных действий от Балтики до Тихого океана, от Черного моря до Кавказа, где атакам с моря и с суши подверглись десятки городов Российской империи.

Главными целями войны со стороны противостоявшей России коалиции было не только ограничение российского геополитического влияния, а прямое расчленение России: передача Финляндии и Аландских островов Швеции; Австрии - Молдавии, Валахии и Бессарабии; Турции - Закавказья и Крыма; Пруссии - Курляндии, Эстляндии и Лифляндии и пр. Россия фактически отрезалась от Черного и Балтийского морей и теряла свое влияние на Балканах и Ближнем Востоке. Именно эти стратегические замыслы были разработаны английским кабинетом министров во главе с лордом Пальмерстоном.

Спор о святых местах в Палестине - не повод, а одна из главных причин Крымской войны, учитывая фактор и уровень религиозного сознания эпохи, за которой уже следовали причины военные и экономические. И цель России (по крайней мере, официально декларируемая ею) - сохранение прежнего статуса Святых мест - была полностью достигнута, и, что важно,

формализована и существует до сегодняшнего (!) дня.

Крымская война не была столкновением, как указывается в подавляющем большинстве изданий учебной и научно-популярной литературы, России с Англией, Францией, Турцией и примкнувшей к ним Сардинией. Это было противостояние крупнейших империй земного шара: Российской империи с одной стороны и империи британской, объяввшей почти полмира, «над которой никогда не заходило солнце»; французской империи, имевшей многочисленные колонии почти во всех частях света; турецкой империи, занимавшей огромные пространства от Балкан до Гибралтара и Персидского залива. Государство Сардиния, участвующее во враждебной коалиции и «самоутверждавшееся» таким образом на международной арене, тоже следует принимать в расчет, поскольку оно в тот момент владело Северной Италией - наиболее экономически развитой частью страны. Следует учесть, что ко вступлению в войну (против России) готовились и набиравшая силу Пруссия (в скором времени объединившая германские земли); Швеция, мечтавшая об историческом реванше после собственного геополитического провала в XVIII веке, и Австрийская империя, также находившаяся практически в зените своего могущества и сосредоточившая на границе с Россией огромную армию.

Соответственно в армиях противостоящих России держав были представители десятков народов и этнических групп со всего земного шара: помимо англичан (с шотландцами и ирландцами), французов и турок были марокканцы, ливийцы, египтяне, тунисцы, новозеландцы, австралийцы и пр., а также масса добровольцев со всего мира. Отметим, справедливости ради, что иностранные «солдаты удачи» были и в

рядах русской армии.

В годы Крымской войны Россия противостояла и врагам внутренним: активизировавшимся, при поддержке англичан, горцам Кавказа, пытавшимся, помимо «обычных» боевых действий, захватить Екатеринодар, а также крымским татарам, совершившим (тогда - впервые) то, что в XX веке назовут «актом коллективного предательства», т.е. оказавшим поддержку оккупационным войскам в Крыму.

Парадоксально, но факт: больше года войска трех империй с колоссальными потерями штурмуют средней величины российский город (Севастополь), теряют сотни тысяч солдат, занимают половину (!) его и объявляют это величайшей победой, после чего в упоении начинают вводить в топонимику европейских городов русские названия (мост Альма, бульвар Севастополь - в Париже) и пр. В то же время в Закавказье заведомо слабейшие русские части громят превосходящие турецкие силы, захватывая Карс и Баязет. Провалились и все военно-морские операции по периметру российских морских границ. Множество кораблей союзников подорвалось на русских минах. Весьма показательно, что правительства стран антироссийской коалиции, их высшее военное командование и не думали «развивать успех», направляясь в Россию далее - самые отчаянные головы на Западе понимали самоубийственность этого шага.

Русская армия в годы войны не развалилась и не дрогнула, а, напротив, показала себя как исключительно боеспособное, профессиональное и слаженное сообщество (в противовес вороватому российскому интендантству), обладавшее высокой морально-психологической устойчивостью, в том числе и к высоким потерям, чего не наблюдалось в армиях противников, где был высок процент «уклонистов» и дезертиров. Непосредственно в боях принимало участие менее трети русских войск, вынужденных прикрывать

границы на юго-востоке, северо-западе, прочих направлениях, защищая страну от возможных вторжений. К концу войны количество мобилизованных и призванных в народное ополчение более чем втрое превышало цифры начального периода войны. «Качественная» категория - «николаевский солдат» - стала синонимом высочайшей выучки, дисциплины и примером достойного исполнения воинского долга.

Финансово-экономическое положение России за годы войны серьезно ухудшилось, но отнюдь не выглядело катастрофичным, как, например, в Турции, до самого XX века «севшей» на иностранные займы и утратившей в итоге финансовую стабильность и внешнеполитическую самостоятельность. Экономика Англии и Франции пострадала в неменьшей степени, и появлялись признаки внутренних беспорядков; к тому же армии этих стран никогда не знали такого количества дезертиров, как в годы «победоносной» Крымской войны, что неудивительно, учитывая ту колоссальную разницу в морально-психологической мотивации противоборствующих сторон.

Расхожее определение В. И. Ленина, повторившего, в основных чертах, тезисы Энгельса (тогда - военного обозревателя английских газет) о том, что Крымская война показала «гнилость и бессилие» царской России, остается по-прежнему «красочным» и стереотипизированным в общей характеристике конфликта, хотя на самом деле России удалось вполне достойно выстоять, не потеряв ни пяди собственной территории (что и зафиксировано Парижским миром 1856 г.) в жестокой схватке с сильнейшими державами мира; выдержать противостояние на юге, севере, западе и востоке; сохранить статус-кво Святых мест в Палестине и добиться приемлемых предложений о мире от донельзя измученных и деморализованных врагов.